

УДК 342.9 : 343.1 : 343.71 : 343.851.5

ИВАН ДМИТРИЕВИЧ МОТРОВИЧ,

*кандидат юридических наук
доцент кафедры административного права
и административно-служебной деятельности органов внутренних дел
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»;*

НАДЕЖДА ЛЕОНИДОВНА ВАСИЛЬЕВА,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного процесса
ФГКОУ ВО «Дальневосточный юридический институт МВД России»*

ЛИЧНЫЙ ДОСМОТР И ЛИЧНЫЙ ОБЫСК КАК МЕРЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Проводится сравнительное исследование личного досмотра и личного обыска как мер обеспечения личной безопасности сотрудников органов внутренних дел, определяются особенности их реализации. На основе правового анализа определяются проблемы правового регулирования применения данных мер государственного принуждения и предлагается их решение.

Ключевые слова: личный досмотр, личный обыск, меры обеспечения личной безопасности, процессуальные действия, следственные действия, наружный досмотр.

I. D. Motrovich, Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of the Department of administrative law and administrative performance of the Interior Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; e-mail: midivan@rambler.ru; tel.: 8 (4212) 46-31-94;

N. L. Vasilyeva, Candidate of Juridical Sciences, Associate professor of the Department of criminal process of the Interior Far Eastern Law Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation; e-mail: nadya422@rambler.ru; tel.: 8 (4212) 46-54-23.

Personal perquisition and personal search as measures of providing the personal safety of police employees

The authors carry out a comparative study of personal searches and personal searches as measures to ensure the personal safety of employees of law enforcement agencies, determine the specifics of their implementation. On the basis of legal analysis, the problems of legal regulation of application of these measures of state coercion are determined and their solution is proposed.

Key words: personal perquisition, personal search, security measures, procedural actions, investigative actions, external examination.

Органам внутренних дел принадлежит ведущая роль в обеспечении правопорядка в общественных местах и защите граждан от противоправных посягательств. Для эффективного выполнения служебных обязанностей по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности полиция наделена широким арсеналом средств воздействия в отношении правонарушителей, в том числе принудительного характера. Важное место среди них занимают меры, которые обеспечивают личную безопасность сотрудника полиции. Соблюдение и применение их подчас является гарантией сохранения сотрудником полиции своей жизни и здоровья.

Круг мер личной безопасности сотрудника полиции достаточно широк. Это меры безопасности: при обращении с оружием и боеприпаса-

ми; при проверке документов у граждан; при обращении с гражданами; при проверке подвалов, зданий, сооружений и других помещений; при обнаружении предметов, имеющих признаки взрывного устройства; при преследовании и задержании правонарушителей; при доставлении правонарушителей в территориальные органы МВД России, при их охране и конвоировании и др.

В большинстве своем вышеназванные меры личной безопасности сотрудника полиции отражены в Федеральном законе от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» (далее – ФЗ «О полиции») [7], Уставе патрульно-постовой службы, утвержденном приказом МВД России от 29 января 2008 г. № 80 (далее – Устав патрульно-постовой службы) [1, приложение]. Вместе с тем анализ правоприменительной практики показывает, что

наибольшие проблемы связаны с применением личного досмотра и личного обыска граждан.

Отчасти эти проблемы обусловлены тем, что и личный досмотр, и личный обыск относятся к таким мерам государственного принуждения, которые имеют одинаковое наименование, но различаются по правовой основе, целям, характеру и кругу лиц, в отношении которых осуществляется их применение.

Так, личный досмотр исходя из названных критериев может рассматриваться:

- 1) как мера административно-процессуального обеспечения;
- 2) как мера обеспечения личной безопасности лиц, задержанных за совершение административного правонарушения и размещаемых (размещенных) в помещение для задержанных;
- 3) как мера обеспечения личной безопасности лиц, подвергнутых административному наказанию в виде административного ареста, помещаемых (помещенных) в помещение для содержания лиц, подвергнутых административному аресту;
- 4) как мера обеспечения личной безопасности лиц, указанных в пп. 2, 4, 6–12 ст. 14 ФЗ «О полиции», помещаемых (размещенных) в помещение для задержанных;
- 5) как мера обеспечения личной безопасности сотрудника полиции.

Следует отметить, что подобное деление носит условный характер, поскольку одной из целей проведения личного досмотра так или иначе является обеспечение личной безопасности сотрудника полиции. Правда, в первых четырех случаях эта цель выступает как второстепенная и прямо не указывается законодателем в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок проведения личного досмотра.

В качестве «чистой» меры обеспечения личной безопасности сотрудника полиции личный досмотр выступает тогда, когда при лице были найдены предметы или вещества, на оборот которых у него есть специальное разрешение, или предметы, которые к таким предметам и веществам не относятся, но могут быть использованы для нанесения вреда себе или для нападения на сотрудника полиции (например, столовый нож, отвертка, бритва и т.п.).

Необходимо также иметь в виду, что личный досмотр в четырех последних случаях выступает в качестве специальных мер административного предупреждения.

Исходя из вышеизложенного для понимания имеющихся проблем в области применения лич-

ного досмотра с позиции системного подхода возникает необходимость рассмотрения данной меры государственного принуждения в рамках предложенной классификации.

Итак, в первом случае правовую основу применения личного досмотра составляет Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ). Основанием для осуществления личного досмотра является наличие достаточных данных, указывающих на событие административного правонарушения, целью – обнаружение орудий совершения либо предметов административного правонарушения. Личный досмотр применяется к лицам, в отношении которых осуществляется производство по делам об административном правонарушении, и проводится должностными лицами, уполномоченными осуществлять доставку и административное задержание, одного пола с досматриваемым [4, ст. 27.7].

Во втором случае правовую основу применения личного досмотра составляют КоАП РФ, ФЗ «О полиции»; Положение об условиях содержания задержанных лиц за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 15 октября 2003 г. [10]; Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, утвержденное приказом МВД России от 30 апреля 2012 г. № 389 [16, приложение].

Отличие этого вида личного досмотра от первого состоит в том, что целью его проведения является обнаружение предметов, веществ и продуктов питания, которые представляют опасность для жизни и здоровья или могут быть использованы в качестве орудия преступления, а также продуктов питания и предметов, не включенных в Перечень продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды, которые задержанные лица могут иметь при себе, хранить и передавать в передачах.

Необходимо учитывать, что личный досмотр как меру обеспечения личной безопасности лиц, задержанных за совершение административного правонарушения, следует рассматривать только в том случае, если при его осуществлении у доставленных лиц не были обнаружены предметы и вещи, запрещенные к хранению федеральным законом, или данное действие изначально не производилось в целях обнаружения орудия совершения или предмета административного

правонарушения. Иначе личный досмотр следует рассматривать как меру административно-процессуального обеспечения.

В третьем случае правовую основу применения личного досмотра составляют Федеральный закон от 26 апреля 2013 г. № 67-ФЗ «О порядке отбывания административного ареста» [8], а также Правила внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста, утвержденные приказом МВД России от 10 февраля 2014 г. № 83 [13, приложение].

Этот вид личного досмотра применяется к лицам, подвергнутым административному наказанию в виде административного ареста. Основаниями для осуществления личного досмотра изначально являются назначение административного наказания в виде административного ареста, а в последующем – наличие оснований полагать, что указанные лица имеют при себе предметы, вещи или продукты питания, не разрешенные к хранению и использованию в месте отбывания административного ареста. Личный досмотр производится сотрудником места отбывания административного ареста одного пола с досматриваемым.

В четвертом случае в качестве правовой основы применения личного досмотра выступают КоАП РФ, ФЗ «О полиции», Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан.

Здесь, во-первых, следует отметить несовершенство юридической техники ч. 6 ст. 14 ФЗ «О полиции». Согласно указанной правовой норме задержанные лица, находящиеся при них вещи и документы, а также их транспортные средства подвергаются досмотру в порядке, установленном законодательством об административных правонарушениях, если иной порядок не установлен федеральным законом.

На наш взгляд, подобное конструирование правовой нормы усложняет ее толкование и применение в деятельности сотрудников полиции, поскольку основанием применения личного досмотра по административно-процессуальному законодательству служит наличие повода для возбуждения дела об административном правонарушении. Очевидно, что нарушение правил комендантского часа; уклонение от следования в специализированные лечебные учреждения для исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера; уклонение от исполнения назначенных им судом принудительных мер медицинского характера или принудительных

мер воспитательного воздействия не являются административно наказуемыми деяниями.

Во-вторых, обращает на себя внимание, что в п. 13 ч. 1 ст. 13 ФЗ «О полиции» указаны категории лиц, которых полиция вправе доставлять в служебное помещение территориального органа или подразделения полиции [7, п. 13 ч. 1 ст. 13]. При этом право доставления полицией граждан не связывается с совершением ими определенных правонарушений. Законодатель предписывает сотрудникам полиции составлять протокол в порядке, установленном чч. 14 и 15 ст. 14 ФЗ «О полиции», однако следует заметить, что среди требований к содержанию протокола о задержании нет указания на необходимость отражения в нем результатов личного досмотра.

Отмеченное позволяет сделать вывод о том, что законодателем в ч. 5 и 6 ст. 14 ФЗ «О полиции» закрепляется такая мера государственного принуждения, как полицейское задержание. Обособленность этого вида задержания дополнительно подчеркивается сроками его применения – до срока восьми часов. Это максимальный срок. Минимальный срок законодателем не установлен. Исключение составляют лишь лица, незаконно проникшие либо пытавшиеся проникнуть на охраняемые объекты, они могут быть задержаны до выяснения личности на срок не более трех часов [7, ч. 1, п. 10 ч. 2 ст. 14].

Таким образом, законодателем при универсализации института задержания, порядка его проведения, к сожалению, не была закреплена процедура личного досмотра в рамках ФЗ «О полиции». Сам порядок проведения личного досмотра, его особенности нашли отражение в Наставлении о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, что в полной мере согласуется с предписанием, получившим закрепление в ч. 3 ст. 13 ФЗ «О полиции» [7].

Наиболее сложным является пятый случай, поскольку до сих пор нет четкого правового механизма осуществления личного досмотра именно как меры обеспечения безопасности сотрудника полиции. В настоящее время сотруднику полиции в рамках обеспечения гарантии личной безопасности ФЗ «О полиции» предоставлено лишь право обнажить огнестрельное оружие и привести его в готовность, если в создавшейся обстановке могут возникнуть основания для его применения, предусмотренные ст. 23 указанного Закона.

Что же делать сотруднику полиции при обнаружении правонарушителя во время несения

службы, чтобы обезопасить себя при осуществлении доставления данного лица? На этот вопрос нет однозначного ответа и в нормативных правовых актах МВД России.

Так, Инструкция о порядке доставления лиц, находящаяся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации, утвержденная приказом МВД России от 23 декабря 2011 г. № 1298 (далее – Инструкция о порядке доставления) [10], предписывает, что перед помещением лиц, находящихся в состоянии опьянения, в салон транспортного средства сотрудникам полиции необходимо убедиться в отсутствии у них оружия, а также иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия (п. 8). Каким образом, в Инструкции не указывается.

Устав патрульно-постовой службы полиции, в свою очередь, предписывает проводить наружный досмотр одежды задержанных. Возникает вопрос – относится ли наружный досмотр к личному досмотру? Очевидно, что да.

На первый взгляд может показаться, что решение есть – надо действовать в соответствии с требованиями ст. 27.7 КоАП РФ, которая определяет порядок проведения личного досмотра. Однако следует учитывать, что в КоАП РФ предусмотрен ряд обязательных требований, игнорирование которых может привести к тому, что действия сотрудников полиции могут быть признаны незаконными, а полученные доказательства недопустимыми.

Во-первых, личный досмотр должен проводиться в присутствии двух понятых одного пола с досматриваемым лицом. Применение видеозаписи вместо привлечения понятых в соответствии с ч. 3 ст. 27.7 КоАП РФ недопустимо.

Во-вторых, лицо, осуществляющее личный досмотр, должно быть одного пола с досматриваемым. Что делать, если все сотрудники полиции противоположного пола с досматриваемым?

В-третьих, личный досмотр должен проводиться в условиях, которые не умаляют человеческое достоинство досматриваемого, т. е. в отдельном помещении, обособленном месте, свободном от посторонних лиц.

В-четвертых, даже если личный досмотр осуществляется без понятых в определенных случаях, ч. 4 ст. 27.7 КоАП РФ предусмотрено, что в обязательном порядке должен быть составлен соответствующий протокол.

Наряду с указанным, возникает следующий вопрос. Что делать сотруднику полиции, если в ходе личного досмотра обнаружены предметы и вещества, запрещенные к обороту на территории Российской Федерации, либо иные предметы, которые могут быть использованы в качестве оружия? Здесь тоже однозначного ответа нет.

Так, Устав патрульно-постовой службы [1] предписывает сотрудникам полиции немедленно изымать обнаруженное оружие и другие предметы, которые могут быть использованы для оказания сопротивления, для нападения на наряд или побега (п. 266). Инструкция о порядке доставления лиц предписывает же сотрудникам полиции при обнаружении у лиц, находящихся в состоянии опьянения, оружия и иных предметов, которые могут быть использованы в качестве оружия или указывают на возможную причастность этих лиц к совершению преступления, а также при наличии информации об их участии в совершении преступлений, о нахождении в розыске докладывать об этом в дежурную часть территориального органа МВД России и действовать в соответствии с указаниями дежурного (п. 9).

Очевидно, что в законодательстве имеется пробел, связанный с отсутствием правовой регламентации как процедуры проведения личного досмотра в качестве меры обеспечения личной безопасности сотрудника полиции, так и «переходных» моментов, когда становится очевидным, что имеет место совершение преступления, а не административного правонарушения и необходимо действовать в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Не говоря уже том, что существуют сложности в проведении личного досмотра сотрудниками оперативных подразделений, которые обусловлены тем, что законодательством об оперативно-розыскной деятельности не предусмотрено применение данной меры государственного принуждения в качестве оперативно-розыскного мероприятия.

Несмотря на все сложности вопроса, ученые и практики ищут возможные пути решения существующей проблемы. Так, одни предлагают расширить в КоАП РФ цели применения личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при физическом лице, а именно включить в их перечень «предметы, которые могут быть использованы для побега или нападения на представителя власти» [16, с. 90].

Другие предлагают ввести понятие «наружный досмотр», закрепив его в ФЗ «О полиции». Так, А. К. Дубровин считает, что необходимо вклю-

читать в него положения о возможности применения наружного досмотра в ст. 13 ФЗ «О полиции» [3, с. 114]. В. Н. Лавров и В. В. Лавров полагают, что можно расширить содержание посвященной задержанию ст. 14 ФЗ «О полиции» [5, с. 262]. По мнению А. В. Равнюшкина, целесообразно закрепление понятия наружного досмотра в ст. 24 ФЗ «О полиции», а самого порядка его осуществления – в Уставе патрульно-постовой службы [17, с. 140].

Оценивая с положительной стороны предложения вышеперечисленных авторов, вместе с тем следует отметить, что деятельность органов внутренних дел стоят на «трех китах»: административной деятельности, оперативно-розыскной деятельности и уголовно-процессуальной деятельности. Каждый из указанных видов деятельности имеет свои особенности, обусловленные предметом и методами правового регулирования, методами правового воздействия, задачами, а также источниками правового регулирования. Данное обстоятельство связано с проблемой личного досмотра.

В законодательстве наряду с понятием «личный досмотр» используется понятие «личный обыск». Фактически личный досмотр и личный обыск имеют схожие черты, идентичный порядок применения, однако представляют собой две разные правовые категории.

Личный обыск, так же как и личный досмотр, по правовой основе, целям и характеру может рассматриваться:

- 1) как следственное действие;
- 2) как мера обеспечения личной безопасности лиц, помещаемых (размещенных) в места содержания под стражей;
- 3) как мера обеспечения личной безопасности лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, помещаемых (размещенных) в помещение для задержанных;
- 4) как мера обеспечения личной безопасности сотрудника полиции.

Следует отметить, что подобное деление, как и в случае с личным досмотром, носит условный характер, поскольку одной из целей проведения личного обыска является обеспечение личной безопасности сотрудника полиции. Правда, в первых трех случаях эта цель является второстепенной и прямо не указывается законодателем в нормативных правовых актах, регламентирующих порядок проведения личного обыска. Все это для понимания существующих проблем, связанных с проведением личного обыска, соотношения данной меры государственного принуждения с лич-

ным досмотром, также требует рассмотрения в рамках названной классификации.

Итак, в первом случае правовую основу личного обыска составляет Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) [18]. Личный обыск применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления и производится:

1) на основании постановления следователя (дознателя) или судебного решения при наличии достаточных данных полагать, что у лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела в случае, когда возбуждено уголовное дело;

2) без вынесения соответствующего постановления при задержании лица, заключении лица под стражу при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе предметы или документы, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Целями производства личного обыска являются обнаружение и изъятие предметов и документов, могущих иметь значение для уголовного дела. Личный обыск производится лицами, осуществляющими предварительное расследование. При производстве личного обыска составляется протокол либо делается соответствующая запись в протоколе задержания (ст. 182, 184 УПК РФ).

Во втором случае правовую основу составляют Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» [9], Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел, утвержденные приказом МВД России от 22 ноября 2005 г. № 950 (далее – Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания) [14, приложение].

Так, подозреваемые и обвиняемые подвергаются личному обыску при поступлении в изолятор временного содержания; перед отправкой за пределы изолятора временного содержания (далее – ИВС); при водворении в карцер; при наличии оснований полагать, что эти лица имеют предметы или вещества, запрещенные к хранению и использованию [14, п. 28 приложения]. Целью производства личного обыска является обнаружение и изъятие у обыскиваемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию либо не принадлежащих данному

лицу [14, п. 26 приложения]. Личный обыск подозреваемых или обвиняемых производится работниками ИВС одного с ними пола.

Обращает на себя внимание то, что в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания упоминается понятие «полный обыск», сущность которого не раскрывается [14, п. 30, 32 приложения].

Показательными в связи с этим являются Правила внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, утвержденные приказом Минюста России от 14 октября 2005 г. № 189, где четко определено, что личный обыск может быть полным и неполным, а также приводится порядок его производства. Так, согласно указанным правилам полный обыск сопровождается тщательным осмотром тела обыскиваемого, его одежды, обуви, а также протезов. При неполном обыске просматривается и прощупывается одежда и обувь обыскиваемого без его раздевания [15, п. 26, 27 и 30].

Очевидно, что Правила внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел требуют внесения изменений в части уточнения порядка проведения личного обыска, его конкретизации.

Личный обыск в рассматриваемом случае можно отнести к специальным мерам административного предупреждения, поскольку порядок его проведения регулируется административно-правовыми нормами. Одновременно данную меру следует рассматривать и как меру обеспечения личной безопасности сотрудника полиции.

Наиболее сложными являются третий и четвертые случаи. Это обусловлено наличием в законодательстве и правоприменительной деятельности различных подходов к пониманию задержания, моменту его начала, не говоря уже об особенностях процедуры задержания, получившей закрепление в УПК РФ.

Так, в ФЗ «О полиции» определено, что срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица (ч. 4 ст. 14). При этом законодатель, предоставляя полиции право доставлять лиц, подозреваемых в совершении преступления, одновременно устанавливает, что данные лица могут быть задержаны по основаниям, в порядке и на срок, которые предусмотрены уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации (п. 13 ч. 1 ст. 13, п. 1 ч. 1 ст. 14).

В УПК РФ задержание подозреваемого определяется как мера процессуального принужде-

ния, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления (п. 11 ст. 5). Сам момент фактического задержания определяется как момент производимого в порядке, установленном УПК РФ, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления (п. 15 ст. 5).

Порядок задержания подозреваемого определяется в ст. 92 УПК РФ. Часть 1 указанной правовой нормы содержит предписание, согласно которому после доставления подозреваемого в орган дознания или к следователю в срок не более трех часов должен быть составлен протокол задержания. Сам подозреваемый, в случае его задержания в порядке, установленном ст. 91 УПК РФ, должен быть допрошен не позднее 24 часов с момента его фактического задержания (ч. 2 ст. 46).

Различие в терминах «фактическое ограничение свободы передвижения лица» и «фактическое лишение свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления» становится еще одним аргументом в пользу самостоятельности полицейского задержания как меры государственного принуждения. Ведь не случайно глава 4 ФЗ «О полиции» имеет название «Применение полицией отдельных мер государственного принуждения». Все это позволяет сделать вывод о том, что при определении момента задержания как меры уголовно-процессуального принуждения следует опираться на УПК РФ, а как полицейского задержания – на ФЗ «О полиции».

Соответственно срок задержания как меры процессуального принуждения, предусмотренного УПК РФ, начинается с момента доставления подозреваемого в служебное помещение территориального органа МВД России, а срок полицейского задержания – с момента фактического ограничения свободы передвижения лица.

Таким образом, исходя из системного толкования пп. 11 и 15 ст. 5, ст. 46, ст. 91, 92 УПК РФ задержание подозреваемого в совершении преступления и составление протокола о его задержании возможны только тогда, когда возбуждено уголовное дело. При этом уголовное дело может быть возбуждено только следователем и дознавателем, поскольку сотрудник полиции, обнаруживший преступление, не является субъектом уголовно-процессуальных отношений и не может вне уголовного дела и без соответствующего поручения осуществить задержание ни «фактически», ни «формально» [2].

Сказанное означает, что в тех случаях, когда сотрудником полиции в служебное помещение территориального органа МВД России было доставлено лицо, застигнутое при совершении преступления или непосредственно после его совершения, либо потерпевшие или очевидцы указали на это лицо как на совершившее преступление; либо на этом лице или его одежде, при нем были обнаружены явные следы преступления, у следователя (дознателя) есть не более трех часов, чтобы применить все необходимые процессуальные меры, направленные на прием и проверку сообщения о преступлении, возбудить уголовное дело, принять его к производству, осуществить задержание с составлением соответствующего протокола.

Как верно отмечает Д. А. Воронов, между доставлением и задержанием подозреваемого всегда существует определенный период времени. Лишение свободы лица, доставленного для задержания, в указанный период остается неурегулированным, а значит – недопустимо [2].

Конечно, если обратиться к Наставлению о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан, то обращает на себя внимание, что одним из решений, принимаемых оперативным дежурным по результатам выяснения обстоятельств факта задержания и доставления, является решение о помещении лица в специальное помещение дежурной части, предназначенное для содержания лиц, задержанных полицией по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 14 ФЗ «О полиции». При этом среди обязанностей оперативного дежурного перед размещением лиц, доставленных в дежурную часть, в помещение для задержанных указано составление протокола о задержании [2; 6, п. 5]. То есть имеется возможность для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, в рамках полицейского задержания на определенное время перед передачей следователю и дознавателю.

Тем не менее, как показывает анализ правоприменительной практики, одним из выходов из сложившейся ситуации, используемых на практике, является не придание официального статуса фактическому лишению свободы в период, необходимый для осуществления проверочных действий.

В материалах предварительной проверки, а впоследствии и уголовного дела могут отсутствовать документы, отражающие факт какого-либо ограничения свободы передвижения подозрева-

емого. «Задержанный» дает объяснения, ожидает результатов исследования или иных проверочных действий якобы добровольно. Лишение свободы для уголовно-процессуальных нужд может производиться и на основании административных мер принуждения [11; 13] при производстве по делу о правонарушении. Таким нарушением может быть, в частности, мелкое хулиганство, предусматривающее, наряду с административным штрафом, административный арест в качестве санкции [2].

По мнению практических работников, о действительной законности задержания подозреваемого можно говорить лишь применительно к случаям его производства в рамках расследования уголовного дела по письменному поручению лица, принявшего дело к своему производству, либо этим лицом самостоятельно [2].

Таким образом, в настоящее время нет правовой основы для проведения личного обыска и как меры обеспечения личной безопасности лиц, задержанных по подозрению в совершении преступления, помещаемых (размещенных) в помещение для задержанных, и как меры обеспечения личной безопасности сотрудника полиции. Ее бы могли составить ФЗ «О полиции», Положение об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации, утвержденное Постановлением Правительства РФ от 16 апреля 2012 г. № 301 [12], Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан. Однако в данных нормативных правовых актах предусматривается проведение досмотра в соответствии с законодательством об административных правонарушениях.

На наш взгляд, было бы резонно наряду с термином «личный досмотр» использовать термин «личный обыск». Полагаем, что это помогло бы правоприменителю знать, с какой категорией задерживаемых они имеют дело. Уже чисто психологически сотрудник полиции настраивается на более внимательное отношение к тем лицам, которые задерживаются по подозрению в совершении преступления.

Таким образом, очевидно, что в правовом регулировании личного досмотра и личного обыска в качестве мер обеспечения безопасности сотрудников органов внутренних дел имеются пробелы. Особенно это касается тех случаев, когда сотрудники полиции застигают правонарушителей в момент совершения правонарушения либо

размещают таких лиц в специальное помещение для задержанных после доставления в территориальный орган МВД России.

На наш взгляд, для совершенствования правового регулирования личного досмотра и личного обыска, устранения разночтений в понимании его сущности необходимо следующее.

Во-первых, дополнить ФЗ «О полиции» правовой нормой, например, ст. 14.1. Учитывая ограниченность объема данного исследования и необходимость проведения отдельного исследования, отметим, что в предлагаемой норме необходимо определить цели, основания и процедуру проведения личного досмотра и личного обыска в качестве меры государственного принуждения, обеспечивающей личную безопасность сотрудника полиции.

Во-вторых, в Правила внутреннего распорядка в местах отбывания административного ареста ввести понятия «полный личный досмотр» и «неполный личный досмотр», уточнить порядок проведения личного досмотра.

В-третьих, в Правилах внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел прямо определить, что личный досмотр может быть полным и неполным, уточнить содержание каждого, а также процедуру их проведения.

Список использованной литературы

1. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции [Текст] : [приказ МВД России от 29 янв. 2008 г. № 80 : ред. от 12 февр. 2015 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2008. – № 27.

2. Воронов, Д. А. Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, непосредственно после его доставления в орган дознания [Электронный ресурс] / Д. А. Воронов // СПС КонсультантПлюс.

3. Дубровин, А. К. Наружный досмотр как норма материального права [Текст] / А. К. Дубровин // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сб. материалов 20-й Междунар. науч.-практ. конф., 28–29 мая 2015 г. – Иркутск: Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2015.

4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (ч. 1), ст. 1.

5. Лавров, В. Н. Задержание и наружный

досмотр в оперативно-служебной деятельности сотрудников полиции [Текст] / В. Н. Лавров, В. В. Лавров // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы 17-й Всерос. науч.-метод. конф., 1 марта 2012 г. – Иркутск : Восточно-Сибирский ин-т МВД России, 2012.

6. Наставление о порядке исполнения обязанностей и реализации прав полиции в дежурной части территориального органа МВД России после доставления граждан [Текст] : [приказ МВД России от 20 апр. 2012 г. № 389 : ред. от 19 июня 2014 г.] // Рос. газ. – 2003. – 21 окт.

7. О полиции [Текст] : [Федер. закон от 7 февр. 2011 г. № 3-ФЗ : ред. от 5 дек. 2017 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

8. О порядке отбывания административного ареста [Текст] : [Федер. закон от 26 апр. 2013 г. № 67-ФЗ : ред. от 3 июля 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2013. – № 17, ст. 2034.

9. О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений [Текст] : [Федер. закон от 15 июля 1995 г. № 103-ФЗ : ред. от 28 дек. 2016 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 29, ст. 2759.

10. Об утверждении Инструкции о порядке доставления лиц, находящихся в общественных местах в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения и утративших способность самостоятельно передвигаться или ориентироваться в окружающей обстановке, в медицинские организации [Текст] : [приказ МВД России от 23 дек. 2011 г. № 1298] // Рос. газ. – 2012. – 29 февр.

11. Об утверждении Положения об условиях содержания задержанных лиц за административное правонарушение, нормах питания и порядке медицинского обслуживания таких лиц [Текст] : [Постановление Правительства Рос. Федерации от 15 окт. 2003 г. № 627 : ред. от 26 нояб. 2013 г.] // Рос. газ. – 2003. – 21 окт.

12. Об утверждении Положения об условиях содержания, нормах питания и порядке медицинского обслуживания задержанных лиц в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации [Текст] : [постановление Правительства РФ от 16 апр. 2012 г. № 301 : ред. от 26 нояб. 2013 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 17, ст. 1975.

13. Об утверждении Правил внутреннего распорядка в местах отбывания административного

ареста [Текст] : [приказ МВД России от 10 февр. 2014 г. № 83: ред. от 30 авг. 2017 г.] // Рос. газ. – 2014. – 4 июля.

14. Об утверждении Правил внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых органов внутренних дел [Текст] : [приказ МВД России от 22 нояб. 2005 г. № 950 : ред. от 18 окт. 2012 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 51.

15. Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы [Текст] : [приказ Минюста России от 14 окт. 2005 г. № 189 : ред. от 12 мая 2017 г.] // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2005. – № 46.

16. Пивоваров, Д. В. Личный досмотр и досмотр вещей, находящихся при физическом лице, как мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, применяемая сотрудниками полиции [Текст] / Д. В. Пивоваров // Совершенствование законодательства о полиции и полицейской деятельности : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 12 ноября 2015 г. – Омск : Омская академия МВД России, 2016.

17. Равнюшкин, А. В. Наружный досмотр как мера обеспечения личной безопасности сотрудника полиции [Текст] / А. В. Равнюшкин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 3 (41).

18. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ [Текст] // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. I), ст. 4921.

References

1. Bulletin of normative acts of federal executive bodies, 2008, No. 27.

2. Voronov D. A. *Zaderzhanie litsa, podozrevaemogo v sovershenii prestupleniya, neposredstvenno posle ego dostavleniya v organ doznaniya* (Detention of a person suspected of committing a crime, immediately after his transfer to the body of inquiry), SPS Konsul'tantPlyus.

3. Dubrovin A. K. *Deyatel'nost' pravookhranitel'nykh organov v sovremennykh*

usloviyakh: sb. materialov 20-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 28–29 maya 2015 g. (The activities of law enforcement agencies in modern conditions: Collection of Materials of the 20th International Scientific Practical Conference, May 28–29, 2015), Irkutsk: Vostochno-Sibirskij in-t MVD Rossii, 2015.

4. Code of laws of the Russian Federation, 2002, No. 1 (part 1), article 1.

5. Lavrov V. N., Lavrov V. V. *Podgotovka kadrov dlya silovykh struktur: sovremennye napravleniya i obrazovatel'nye tekhnologii: materialy 17-j Vseros. nauch.-metod. konf., 1 marta 2012 g.* (Personnel training for law enforcement agencies: modern trends and educational technologies: Proceedings of the 17th All-Russian Scientific and Methodological Conference, March 1, 2012), Irkutsk: Vostochno-Sibirskij in-t MVD Rossii, 2012.

6. *Ros. gaz.* (Russian newspaper), 2003, October 21.

7. Code of laws of the Russian Federation, 2011, No. 7, article 900.

8. Code of laws of the Russian Federation, 2013, No. 17, article 2034.

9. Code of laws of the Russian Federation, 1995, No. 29, article 2759.

10. *Ros. gaz.* (Russian newspaper), 2012, February 29.

11. *Ros. gaz.* (Russian newspaper), 2003, October 21.

12. Code of laws of the Russian Federation, 2012, No. 17, article 1975.

13. *Ros. gaz.* (Russian newspaper), 2014, July 4.

14. Bulletin of normative acts of federal executive bodies, 2005, No. 51.

15. Bulletin of normative acts of federal executive bodies, 2005, No. 46.

16. Pivovarov D. V. *Sovershenstvovanie zakonodatel'stva o politsii i politsejskoj deyatel'nosti: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf., 12 noyabrya 2015 g.* (Improvement of legislation on police and policing: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, November 12, 2015), Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2016.

17. Ravnuyshkin A. V. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika* (Legal science and law enforcement practice), 2017, No. 3 (41).

18. Code of laws of the Russian Federation, 2001, No. 52 (part I), article 4921.